



*Каллауэю, мальчику, который взобрался  
в домик на дереве в моем сердце  
и позволил мне завладеть своим*

# ГЛАВА

## 1

Мы в очередной раз корпели над премудростями этикета в Главном зале, когда в окна полетели кирпичи. Элиза немедленно бухнулась на пол и хныча поползла в сторону боковой двери. Селеста с пронзительным визгом бросилась вглубь зала, едва увернувшись от брызнувших во все стороны осколков стекла. Крисс схватила меня за локоть и потащила к выходу.

— Быстрее, девушки! — закричала Сильвия.

Не прошло и нескольких секунд, как гвардейцы уже рассредоточились вдоль окон и принялись отстреливаться. Грохот выстрелов отдавался у меня в ушах. Никого больше не интересовало, вооружены повстанцы камнями или ружьями. Отныне любой, кто отважится сунуться во дворец с воинственными намерениями, должен быть уничтожен. Выносить эти атаки больше не было сил.

— Терпеть не могу бегать на каблуках, — буркнула Крисс.

Подобрав пышные юбки, она сосредоточенно бежала вперед.

— Одной из нас придется к этому привыкнуть, — заметила Селеста, хватая ртом воздух.

Я закатила глаза:

— Если это окажусь я, то буду каждый день носить кроссовки. С меня хватит.

— Хватит болтать, бегите давайте! — прикрикнула Сильвия.

— Как нам отсюда спуститься вниз? — спросила Элиза.

— А что будет с Максоном? — выдохнула Крисс.

Сильвия ничего не ответила. Мы спешили за ней по лабиринту коридоров, глядя на бегущих гвардейцев. Я поймала себя на том, что восхищаюсь ими. Какое мужество нужно иметь, чтобы бежать навстречу опасности ради защиты других людей!

Все они были для меня на одно лицо, пока на меня не глянули знакомые зеленые глаза. Аспен не выглядел ни напуганным, ни даже встревоженным. Возникла проблема, и он спешил решить ее. В этом был весь он.

Мы обменялись мимолетными взглядами, но этого было достаточно. С Аспеном так было всегда. Без единого слова, одним неувливаемым движением глаз я могла сказать ему: «Будь осторожен, береги себя». А он так же безмолвно отвечал: «За меня не волнуйся, главное, будь сама осторожна».

То, что не требовалось произносить вслух, меня не тревожило. А вот с тем, что уже было высказано, дело обстояло отнюдь не так просто. Наш последний с Аспеном разговор вышел совсем не веселым. Я была уверена, что меня отправят домой, и просила его дать мне время прийти в себя после Отбора. И хотя я осталась во дворце, но так и не удосужилась объяснить ему почему.

Наверное, даже его терпение могло истощиться, даже его способность видеть во мне только лучшее имела предел. Мне необходимо было каким-то образом найти способ вернуть все на круги своя. Я не представляла себе жизни, в которой не будет места Аспену. Даже сейчас, когда все мои чаяния были о том, чтобы Максон выбрал меня, мир без Аспена казался невообразимым.

— Сюда! — позвала Сильвия, нажимая на какую-то одну ей известную панель в стене.

Мы гуськом потянулись вниз по лестнице. Шествие возглавляли Элиза с Сильвией.

— Элиза, черт бы тебя побрал, ты что, не можешь передвигаться быстрее?! — рывкнула Селеста.

Я бы и хотела разозлиться на нее за такие слова, но понимала, что все наши мысли сейчас заняты одним и тем же.

Спускаясь по ступеням в непроглядную тьму, я пыталась смириться с мыслью о долгих часах, которые нам придется потратить впустую, забившись в убежище, точно мыши. Мы шли вперед, и наши шаги заглушали доносившиеся сверху крики, пока прямо позади нас не раздался мужской голос:

— Стойте!

Мы с Крисс как по команде обернулись и, взглядев-шись в темноту, в конце концов различили гвардейскую форму.

— Погодите! — крикнула Крисс девушкам, которые шли впереди. — Это гвардеец.

Мы, тяжело дыша, остановились на ступенях. Наконец гвардеец нагнал нас. Он тоже запыхался.

— Прошу прощения, дамы. Повстанцы обратились в бегство, едва по ним открыли стрельбу. Видимо, были не в настроении драться. Можете возвращаться.

Сильвия оправила одежду и, как старшая, осведоми-лась:

— Это распоряжение короля? Если нет, вы подвергаете этих девушек серьезной опасности.

— Начальник охраны разрешил. Уверен, его величество...

— Вы не можете говорить от имени короля. Идемте дальше, девушки.

— Вы шутите? — изумилась я. — Чего ради нам туда спускаться?

Сильвия пригвоздила меня взглядом, способным на полном ходу остановить повстанца, и я прикусила язык. За то время, пока она, сама о том не подозревая, своими индивидуальными уроками помогала мне отвлечься от мыслей о Максоне и Аспене, у нас с ней завязалось некоторое подобие дружбы. Моя маленькая выходка в прямом эфире «Вестей» несколько дней назад, казалось, положила ей конец. Обернувшись к гвардейцу, она продолжила:

— Принесите официальный приказ от короля, и мы вернемся. Идемте, девушки.

На лице гвардейца отразилось точно такое же раздражение, как и на моем собственном. Мы двинулись в разные стороны.

Когда ровно через двадцать минут появился другой гвардеец с известием, что мы можем подняться обратно, Сильвия не выказала ни намека на раскаяние.

Это происшествие так вывело меня из себя, что я не стала дожидаться остальных. Взбежав по лестнице, я выбралась где-то на первом этаже и поспешила к себе в комнату. Туфли я по-прежнему держала в руках. Моих горничных нигде не было видно, но на постели я обнаружила серебряный поднос, на котором лежало письмо.

Я сразу же узнала почерк Мэй и, торопливо разорвав конверт, принялась жадно читать.

*Амес,*

*мы с тобой теперь тетушки! Малышка Астра — настоящее чудо. Жаль, ты не можешь познакомиться с ней лично, но мы все понимаем, что сейчас ты должна быть во дворце. Думаешь, нам удастся повидаться на Рождество? Осталось уже не так долго! Ну все, мне нужно помогать*

## ЕДИНСТВЕННАЯ

*Кенне с Джеймсом. Какая же малышка все-таки хорошенькая, просто сил никаких нет! Посылаю тебе фотографию. Мы все тебя любим!*

Мэй

Я вытащила из конверта глянцевый снимок. На нем была запечатлена вся наша семья в полном составе, за исключением меня и Коты. Джеймс, муж Кенны, сиял, стоя рядом с женой и крохотной дочкой. Кенна сидела в постели с розовым свертком на руках; лицо у нее было счастливое и усталое одновременно. Мама с папой лучились гордостью, а восторгу Мэй с Джерадом не было предела. Кота, разумеется, не пришел бы. Какая ему в том была выгода? А вот я должна была там присутствовать.

Но не присутствовала.

Потому что торчала во дворце. И порой сама задавалась вопросом, что я здесь делаю. Максон по-прежнему не отходил от Крисс, и это несмотря на все, что ему пришлось вынести ради того, чтобы меня не исключили. Непрекращающиеся набег повстанцев подтачивали ощущение безопасности извне, а ледяная холодность короля подрывала мою уверенность изнутри. Где-то поблизости постоянно маячил Аспен — тайна, которую я обязана была хранить. И никакой возможности скрыться от камер, похищающих мгновения нашей жизни на потребу публике. Я чувствовала себя так, словно меня обложили со всех сторон, а все, что было для меня важно в прошлой жизни, проходило мимо.

Я проглотила злые слезы. Сколько можно плакать?!

Вместо этого я погрузилась в размышления. Единственным способом все исправить было довести Отбор до конца.

Хотя я порой по-прежнему сомневалась в том, что хочу быть принцессой, сомнений в том, что я хочу принад-

лежать Максону, у меня не было. Если я хочу, чтобы это когда-нибудь произошло, нельзя сидеть сложа руки и ждать у моря погоды. Мне вспомнился мой последний разговор с королем, и я принялась рассказывать по комнате туда-сюда в ожидании служанок.

Я с трудом дышала, так что никакая еда сейчас все равно не полезла бы в горло. Да и бог с ней. Мне необходимо было упрочить свои позиции, причем сделать это следовало в самые короткие сроки. Если верить королю, другие девушки уже предпринимали попытки сблизиться с Максоном — в физическом смысле, — а я, по его словам, обладала слишком невзрачной внешностью, чтобы тягаться с ними в этом плане. Мои отношения с Максоном и без того были достаточно запутанными, а теперь еще к этому добавилась необходимость восстанавливать доверие. И я не знала, стоит задавать ему вопросы или нет. И хотя я была совершенно уверена в том, что он не зашел настолько далеко с другими девушками, меня все равно мучили сомнения. Я никогда не пыталась обольстить Максона сознательно — практически все наши с ним интимные моменты случались спонтанно, — но мне оставалось лишь надеяться, что, если я сделаю это нарочно, до него дойдет, что я интересуюсь им не меньше остальных.

Я собралась с духом, вскинула подбородок и твердой походкой вошла в обеденный зал. Я намеренно припозднилась на минуту или две в надежде, что все уже рассядутся. В этом отношении мои расчеты вполне оправдались. А вот произведенный эффект превзошел все ожидания.

Я присела в реверансе, выставив ногу так, что разрез разъехался, почти целиком открыв взглядам бедро. На мне было темно-красное платье, оставлявшее обнаженными плечи и практически всю спину. Похоже, моим горничным



пришлось прибегнуть к магии, чтобы заставить его держаться на мне. Распрямившись, я устремила обжигающий взгляд на Максона, который, как я успела заметить, перестал жевать. Кто-то уронил вилку.

Опустив глаза, я прошествовала на свое место и села на стул рядом с Крисс.

— Америка, ты в своем уме? — прошептала та.

Я покосилась на нее и изобразила непонимание:

— Ты о чем?

Она отложила нож и вилку, и мы посмотрели друг на друга.

— Ты выглядишь вульгарно.

— Ревнуешь? Ревнуй молча.

Видимо, я попала в точку, потому что она слегка покраснела и уткнулась в тарелку. Я принялась ковырять свою еду, хотя едва ли была в состоянии что-либо проглотить. Когда передо мной поставили десерт, я решила, что пора прекратить демонстративно не замечать Максона. Как я и надеялась, он буквально поедал меня взглядом. Его пальцы немедленно коснулись мочки уха — наш условный знак! — и я чинно повторила его жест. Украдкой посмотрев на короля Кларксона, я с трудом удержалась от улыбки. Моя маленькая выходка явно вызвала у него раздражение, но формально придаться было не к чему.

Под каким-то предлогом я вышла из-за стола первой, дав Максону возможность полюбоваться моей голой спиной, и поспешила к себе. Оказавшись в своей комнате, я торопливо расстегнула молнию на платье и наконец обрела возможность дышать.

— Ну, как все прошло? — бросилась ко мне Мэри.

— Он был сражен наповал. И все остальные тоже.

Люси взвизгнула от восторга, а Энн поспешила на помощь Мэри.

— Мы будем придерживать платье, а вы просто идите вперед, — распорядилась она. Я подчинилась. — Он придет вечером?

— Да. Не знаю точно когда, но он определенно здесь будет.

Кое-как я пристроилась на краешке кровати, придерживая на животе растегнутое платье, чтобы не свалилось.

Энн сочувственно посмотрела на меня:

— Придется вам еще несколько часиков потерпеть. Но я уверена, ваши страдания окупятся сторицей.

Я улыбнулась, пытаюсь сделать вид, что мне ничуть не больно. Я сказала горничным, что хочу привлечь внимание Максона. Но упоминать о том, что, если удача будет на моей стороне, это самое платье очень скоро окажется на полу, не стала.

— Нам посидеть с вами, пока он не появится? — с энтузиазмом предложила Люси.

— Не надо. Только помогите застегнуть эту штуку обратно. Мне нужно кое-что обдумать, — ответила я и встала с кровати, чтобы они могли мне помочь.

Мэри взялась за молнию:

— Втяните живот, мисс.

Я повиновалась, и когда платье вновь туго обхватило меня, на ум мне пришло сравнение с солдатом, готовящимся к бою. Броня другая, но идея та же.

Сегодня вечером мне предстояло взять кое-кого в плен.

# ГЛАВА

## 2

Я распахнула ведущие на балкон двери и впустила в комнату свежий воздух. Хотя на дворе стоял декабрь, легкий ветерок приятно щекотал кожу. Нас теперь совсем перестали выпускать за пределы дворца без охраны, так что приходилось довольствоваться этим.

Я поспешно обошла комнату, зажгла везде свечи и попыталась создать романтическую обстановку. Тут в дверь постучали, и я задула свечку, бросилась на кровать, схватила первую попавшуюся под руку книжку и торопливо расправила складки платья. «Ну разумеется, Максон, я всегда так выгляжу, когда читаю».

— Войдите, — произнесла я едва слышно.

На пороге появился Максон, и я грациозно подняла голову. Принц обвел взглядом погруженную в полумрак комнату, и в его глазах промелькнуло изумление. Наконец он обратил внимание на меня, лежащую в соблазнительной позе на постели.

— А, это ты. — Я захлопнула книгу и поднялась ему навстречу.

Он прикрыл за собой дверь и подошел ближе, не сводя с меня глаз:

— Я хотел тебе сказать, что сегодня ты просто фантастически выглядишь.

Я перекинула волосы через плечо:

— Ты про платье? Вот, завалилось где-то в углу шкафа.

— Очень рад, что ты извлекла его оттуда.

Я сплела свои пальцы с его пальцами:

— Посиди со мной рядышком. В последнее время мы с тобой почти не видимся.

— Прости, — вздохнул он. — С тех пор как мы потеряли столько народу во время нападения, ситуация обострилась, а ты же знаешь моего отца. Мы отправили нескольких гвардейцев охранять ваши семьи, это ослабило охрану дворца, так что он совсем как с цепи сорвался. К тому же он наседает на меня, чтобы я скорее заканчивал Отбор, но я пока держусь. Мне нужно еще какое-то время, чтобы все хорошо обдумать.

Мы присели на край постели, и я придвинулась к нему:

— Ну разумеется. Тут последнее слово за тобой.

— Вот именно, — кивнул Максон. — Знаю, я уже сто раз это говорил, но я терпеть не могу, когда на меня давят.

— Я в курсе, — надула я губки.

Он помолчал. Его лицо было непроницаемо. Я пыталась сообразить, как приступить к исполнению своего плана, не проявляя излишнего напора, но не очень понимала, как подстроить романтический момент.

— Послушай, я понимаю, что это глупо, но сегодня мои служанки надушили меня новыми духами. Не слишком резкий запах? — спросила я, подставляя ему шею, чтобы он мог наклониться и понюхать.

Он придвинулся ко мне и провел носом по нежной коже.

— Нет, моя дорогая, пахнет замечательно, — произнес он в ложбинку между шеей и плечом. Потом коснулся губами моей кожи.

Силясь сосредоточиться, я сглотнула. Терять голову было нельзя.

— Рада, что тебе нравится. Я очень по тебе скучала.

Я почувствовала, как его рука скользнула по моей талии, и опустила голову. Как я и ожидала, его взгляд был устремлен на меня, наши губы разделяли считанные миллиметры.

— Сильно скучала? — выдохнул он.

Его взгляд в сочетании с низким голосом вытворял какие-то странные штуки с моим сердцем.

— Очень, — прошептала я в ответ. — Очень-очень.

Я всем телом подалась вперед, изнемогая от желания ощутить его губы. Максон уверенно притянул меня к себе одной рукой, а другую запустил в мои волосы. Мне хотелось раствориться в этом поцелуе, но платье нещадно впибалось в бока. И тут, внезапно снова разволновавшись, я вспомнила о своем плане.

Перехватив руки Максона, я направила их к молнии на спине платья, надеясь, что этого будет достаточно.

Его пальцы на миг замешкались, и я уже готова была попросить его расстегнуть платье, когда он расхохотался как сумасшедший.

Этот звук немедленно отрезвил меня.

— Что тебя так насмешило? — помертвев, спросила я.

Неужели у меня пахнет изо рта?

— Изо всего, что ты успела выкинуть до сих пор, это самое забавное! — Максон согнулся пополам и хлопнул себя по коленке.

— Прошу прощения?

— Мне всегда было очень любопытно посмотреть, как это выглядело бы в твоём исполнении. — Он снова рассмеялся. — Извини, мне нужно идти. — Он весь прямо-таки излучал веселье. — Увидимся утром.

С этими словами он ушел. Взял и ушел!

А я осталась сидеть на постели, совершенно уничтоженная морально. Как я вообще могла возомнить, что мне под силу проверить это? Может, Максон и не знал

## КИРА КАСС

обо мне всей правды, но мой характер он успел изучить отлично. Еще бы он меня не раскусил.

Я оглядела дурацкое платье. Оно и в самом деле было слишком откровенным. До такого не докатилась бы даже Селеста. Слишком безупречная прическа, слишком яркий макияж. Он понял, что я затеяла, в ту же самую секунду, как только переступил через порог. Я со вздохом принялась обходить комнату, гася свечи и с ужасом представляя, как завтра буду смотреть ему в глаза.

# ГЛАВА

## 3

Я подумывала сослаться на расстройство желудка. Или на адскую головную боль. Или на паническую атаку. На что угодно, лишь бы не идти на завтрак.

Потом я вспомнила Максона и его слова о том, что надо всегда держать лицо. Это никогда не было моей сильной стороной. Но если я хотя бы спущусь вниз, если я найду в себе силы присутствовать, быть может, он запишет это мне в плюс.

В надежде хотя бы отчасти загладить свою вчерашнюю выходку я попросила служанок принести самое скромное платье, какое они только смогут найти в моем гардеробе. Те поняли все с полуслова и не стали расспрашивать о вчерашнем вечере. У платья оказался более глухой ворот, чем мы обычно носили в теплом анджелесском климате, а рукава доходили практически до локтя. Цветастое и веселенькое, оно резко контрастировало с моим вчерашним нарядом.

Когда я переступила порог обеденного зала, мне стыдно было смотреть Максону в глаза, но я, по крайней мере, шла с высоко поднятой головой.

Когда же наконец я отважилась бросить взгляд в его сторону, то увидела, что он смотрит на меня и весело улыбается. Положив в рот очередной кусок, он подмигнул мне, и я поспешно уткнулась в тарелку, притворившись, что всецело занята пирогом.

— Рада, что ты сегодня оделась по-человечески, — бросила Крисс.

— Рада, что ты сегодня в таком хорошем настроении.

— Какая муха тебя укусила? — прошипела она.

Я была так подавлена, что у меня не было сил пикироваться.

— Я не в настроении играть в эти игры, Крисс. Оставь меня в покое.

На мгновение мне показалось, что она готова огрызнуться, но потом, видимо, решила, что я того не стою. Крисс распрямила спину и продолжила есть. Если бы моя вчерашняя затея увенчалась хоть каким-нибудь успехом, я могла хоть как-то оправдать свои действия; сейчас же мне даже нечем было гордиться.

Я отважилась бросить еще один взгляд на Максона, и хотя он больше не смотрел на меня, его лицо по-прежнему сохраняло самодовольное выражение. Это стало последней каплей. Я не намерена была выносить это весь день. Я уже собиралась изобразить обморок, схватиться за живот или сделать еще что-нибудь такое, что позволило бы мне уйти к себе, когда вошел лакей. На серебряном подносе он нес конверт, который с поклоном положил перед королем Кларксоном.

Король распечатал письмо и быстро пробежал его глазами.

— Чертовы французы, — буркнул он. — Прости, Эмберли, похоже, мне придется уехать. У меня есть не больше часа.

— Опять проблемы с торговым соглашением? — негромко спросила она.

— Да. Я считал, что мы давным-давно обо всем договорились. Придется проявить твердость. — Он поднялся, швырнул смятую салфетку в тарелку и направился к двери.



— Отец! — окликнул его Максон. — Ты что, не берешь меня с собой?

Мне показалось странным, что король, вопреки своему обыкновению, не велел сыну следовать за ним. Вместо этого он обернулся к Максону и бросил на него ледяной взгляд.

— Когда научишься вести себя, как подобает королю, тогда и поговорим, — бросил он резким тоном и, ни слова больше не говоря, вышел.

Некоторое время Максон стоял молча, смущенный тем, что его при всех отчитали, как мальчишку. Потом опустил на свое место и обернулся к матери.

— Честно говоря, не очень-то и хотелось, — пошутил он, снимая напряжение.

Королева вымученно улыбнулась, все остальные предпочли никак не реагировать.

Покончив с завтраком, большинство девушек удалились в Женский зал. Когда за столом остались лишь Максон и мы с Элизой, я вскинула на него глаза. Мы оба одновременно потянули себя за уши и улыбнулись. Наконец Элиза тоже вышла, и мы встретились посреди зала, не обращая внимания на снующих вокруг лакеев и служанок, занятых уборкой.

— Это из-за меня он не взял тебя с собой, — вздохнула я.

— Не исключено, — поддразнил меня он. — Поверь, не в первый раз он пытается поставить меня на место, и в его понимании у него на то может быть миллион веских причин. Не удивлюсь, если он сделал это исключительно со злости. Ему не хочется лишаться власти, а чем ближе я подхожу к тому, чтобы выбрать себе жену, тем реальнее для него становится эта перспектива. Хотя мы оба знаем, что он никогда не уступит мне ее полностью.

— С таким же успехом ты можешь отправить меня домой прямо сейчас. Он все равно ни за что не позволит тебе выбрать меня.

Я так и не рассказала Максону о том, как его отец пытался запугать меня, после того как Максон уговорил его не исключать меня из Отбора. Но мне претила сама необходимость скрывать это от Максона.

— И потом, — добавила я, скрестив руки на груди, — после вчерашнего ты не так уж сильно жаждешь меня оставить.

Он закусил губу:

— Прости, что засмеялся, но как еще, по-твоему, я должен был реагировать?

— Была масса вариантов, — пробормотала я, все еще испытывая неловкость за свою попытку соблазнить его. — Я чувствую себя полной дурой. — Я закрыла лицо руками.

— Прекрати, — сказал он ласково и обнял меня. — Можешь мне поверить, искушение было очень велико. Просто ты не такая девушка.

— Но разве я не должна быть такой? Разве это не должно быть частью наших отношений? — проскулила я, уткнувшись ему в грудь.

— Неужели ты забыла ту ночь в убежище? — тихо произнес он.

— Не забыла, но тогда мы оба считали, что прощаемся навсегда.

— Это было бы фантастическое прощание.

Я отступила назад и ткнула его кулаком. Он засмеялся, радуясь тому, что мне стало легче.

— Давай будем считать, что ничего не было, — предложила я.

— Хорошо, — согласился Максон. — К тому же нам с тобой надо поработать над одним совместным проектом.

## ЕДИНСТВЕННАЯ

— В самом деле?

— Да, и раз уж отец так кстати уехал, сейчас самое время начать мозговой штурм.

— Ладно, — сказала я, радуясь возможности поучаствовать в чем-то, что будет нашим секретом.

Он вздохнул, и я тут же заволновалась. Что он задумал?

— Ты права. Отец тебя не одобряет. Но, возможно, он вынужден будет уступить, если нам с тобой удастся проверить одну штуку.

— Какую штуку?

— Мы должны сделать тебя народной любимицей.

— Максон, это невозможно. Я видела результаты опроса общественного мнения в одном из журнальчиков Селесты после того, как пыталась спасти Марли. Люди меня не переносят.

— Взгляды меняются. Не стоит так расстраиваться из-за одного-единственного опроса.

Затея по-прежнему казалась мне безнадежной, но что я могла сказать. Если это мой единственный шанс, то нужно хотя бы попытаться.

— Так и быть, — согласно кивнула я. — Только предупреждаю тебя: ничего у нас не выйдет.

С озорной улыбкой он приблизился ко мне вплотную и поцеловал долгим неспешным поцелуем:

— А я говорю — выйдет.

# ГЛАВА

## 4

Я вошла в Женский зал, но мысли мои крутились вокруг нового плана Максона. Королева еще не появилась, и девушки, столпившись у окон, со смехом что-то обсуждали.

— Америка, иди сюда! — настойчиво позвала меня Крисс.

Даже Селеста обернулась и с улыбкой замахала мне рукой, чтобы я подошла ближе.

Я слегка встревожилась, но все-таки подошла к ним.

И немедленно завизжала:

— О господи!

— Да уж, — вздохнула Селеста.

В саду, раздевшись до пояса, носилась кругами добрая половина дворцовой гвардии. Аспен рассказывал, что время от времени всем гвардейцам делали уколы, от которых росли мускулы, но, видимо, они сами тоже прикладывали массу усилий к тому, чтобы поддерживать себя в форме.

Мы все были преданы Максону, но равнодушно смотреть на такую уйму симпатичных молодых мужчин было выше наших сил.

— Посмотрите только на того блондинчика! — воскликнула Крисс. — Во всяком случае, мне кажется, что он блондин. Их стригут под ноль!

— А мне нравится этот, — произнесла Элиза негромко, глядя на другого гвардейца, который как раз пробежал мимо нашего окна.

— Боже мой, чем мы занимаемся! — захихикала Крисс.

— Ух ты! Взгляните, какой красавчик! Вон тот, зеленоглазый! — восхитилась Селеста, указывая на Аспена.

— Я танцевала с ним на Хеллоуин, — вздохнула Крисс. — Он настолько же забавен, насколько и красив.

— Я тоже с ним танцевала, — похвасталась Селеста. — По-моему, он самый роскошный гвардеец во дворце.

Я подавила смешок. Интересно, что бы она запела, если бы узнала, что раньше он был Шестеркой?

Я смотрела, как он бежит, и вспоминала о тех сотнях раз, когда его руки обнимали меня. Мы неумолимо отдалялись друг от друга, и поделаться тут, похоже, ничего было нельзя, но даже сейчас я задавалась вопросом: можно ли найти способ сохранить хотя бы частицу того, что было у нас с ним? А вдруг я не смогу без него?

— А ты что скажешь, Америка? — спросила Крисс.

Кроме Аспена, никто из них мне особенно не приглянулся, но признаваться в этом после приступа тоски по нему не хотелось.

— Не знаю, что и сказать, — уклончиво отозвалась я. — Они все симпатичные.

— Симпатичные? — переспросила Селеста. — Да ты шутишь! Они все тут как на подбор красавцы, каких даже мне нечасто доводилось видеть.

— По-моему, это самые обычные ребята, просто без рубашек, — возразила я.

— Ну да, почему бы тебе не полюбоваться ими немало, пока есть возможность. Потом ведь придется пялиться только на нас троих, — сварливо сказала она.

— Подумаешь! Максон без рубашки выглядит ничуть не хуже.

**Касс К.**

**К 28** Единственная : роман / Кира Касс ; пер. с англ. И. Тетериной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 320 с. — (Lady Fantasy).

ISBN 978-5-389-15530-5

Настало время провозгласить победительницу! Ту единственную, которой достанется сердце принца Максона и корона в придачу.

Сначала их было тридцать пять. Тридцать пять девушек, борющихся за то, чтобы стать избранницей принца. Очутившись по воле случая в числе девушек, утвержденных для участия в Отборе, Америка и мечтать не могла, что в один прекрасный день окажется в одном шаге от победы. Но чем ближе конец состязания и чем сильнее обостряется обстановка за стенами королевского дворца, тем отчетливей Америка понимает, как много стоит на кону и как ожесточенно придется бороться за будущее, к которому она стремится...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

КИРА КАСС  
ЕДИНСТВЕННАЯ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерц  
Редактор Ольга Давидова  
Художественный редактор Виктория Манацкова  
Технический редактор Татьяна Раткевич  
Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова  
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.09.2018. Формат издания 75 × 100 <sup>1</sup>/<sub>32</sub>.  
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —  
обладатель товарного знака АЗБУКА\*  
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1  
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»  
в Санкт-Петербурге  
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А  
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»  
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».  
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,  
комплекс № 3А.  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)



H-MLF-23911-01-R